

Знак христианина

---

2 Коринфянам

6:4–10; 11:16–33

Что я с этого буду иметь?

“Христовы служители? ...Я больше” (11:23).

Американскую религиозную жизнь некоторые называют религией с лозунгом “Заказывайте!” В отличие от других стран, где существует одна преобладающая форма религии, у себя мы сталкиваемся с неограниченным количеством вероисповеданий. В результате такого огромного “предложения” мы становимся потребителями, желающими совершить наиболее выгодную сделку. Как настоящие покупатели, мы прицениваемся к “товару” до тех пор, пока не останавливаемся на том виде служения, который нам приглянулся. Мы слушаем и читаем “рекламу” в средствах массовой информации и во всевозможной литературе, а затем делаем выбор. Если нас что-то перестает удовлетворять, мы всегда можем поменять “фирму”!

Относительно любой предполагаемой покупки нас всегда учили задавать простой вопрос: “Что я от нее буду иметь?” “Будет ли овчинка стоить выделки?” Подобные вопросы задаются сегодня как отдельными людьми, так и церквями. Эти вопросы ставят многие церкви и проповедников в положение, вынуждающее расхваливать свой “товар”. Одной церкви есть что предложить тем, кто ищет эстетического наслаждения. Другая зазывает в уютное место, где можно по сходной цене приобрести “душевный покой”. Третья обещает знамения духовной силы. Церковные руководители могут даже предпринять изучение рынка, чтобы предложить религию более привлекательную, чем у конкурентов.

Правильно ли вот так обращаться с нашей верой, стремясь к тому, чтобы что-то “иметь от

нее”? Новый Завет и в самом деле часто говорит о том, что мы получаем от веры. Да, она и в самом деле дает душевный покой, надежду, тепло и духовную силу. Но в наших “хождениях от прилавка к прилавку” с целью посмотреть, что там предлагают, кроется опасность. Опыт, полученный Павлом в работе с коринфянами, напоминает нам об опасности “потребительского” подхода к служению.

ИГРА ДЛЯ НЕРАЗУМНЫХ (11:16-22)

Коринфские христиане были потребителями, поставленными перед необходимостью выбирать между двумя видами религий. “Высшие апостолы” (11:5) и Павел предлагали совершенно разные варианты христианского служения. Судя по тому, как “высшие апостолы” критиковали Павла, можно предположить, что их служение было зрелищным (см. 10:10). Это были умелые ораторы, зримо демонстрировавшие присутствие в них Божьей силы. В своем служении они, очевидно, то и дело похвалялись замечательными успехами. Об этом говорят главы 10—13, которые поражают частотой употребления разных форм слова “хвалиться”. Это слово в форме существительного или глагола встречается в этом отрывке девятнадцать раз. “Высшие апостолы” хвалились о себе, будто они были наделены великой духовной силой (см. 11:22, 18). Такая похвальба вынудила Павла обороняться.

Вероятно, “высшие апостолы” хвалились своими “видениями и откровениями Господними” (12:1), которые они выставляли в качестве

признаков их духовной силы. Они критикуют Павла за то, что он странствующий “слабак”, объект гонений и презрения. Куда бы он ни пошел, ему неизменно сопутствует новая неудача: постоянные аресты, избиения, выдворения из города. С их точки зрения, такая важная работа Павлу не по плечу (2:16; СП). За его спиной лишь немощь и неудачи.

Как отвечать на такие обвинения? Мы можем счесть за лучшее не обращать внимания на критику нашего служения. Но Павел не отмахивается от своих критиков. Можно только радоваться, что Павел решил ответить им, потому что его ответ на их обвинения позволяет глубоко проникнуть в суть того, что говорит Новый Завет о “знаке” христианина. Павел решает противопоставить похвальбе критиков свою, чтобы защитить себя. В 6:4 он перечисляет те качества, которыми он “являет” себя перед сомневающимися. В 11:22–33 он возобновляет разговор об отличительных чертах своего служения.

Конечно, неприятно выставлять напоказ свои особые качества Христовых служителей. Если не брать во внимание 2 Коринфянам, Павел едва ли где-нибудь предпринимает подобную личную защиту. Он явно воздерживается от обсуждения таких вопросов. Он называет подобный разговор “неразумием” и признает, что играет в глупую игру. “О, если бы вы несколько были снисходительны к моему неразумию!” (11:1). Он также говорит: “Что скажу, то скажу не в Господе, но как бы в неразумии при такой отважности на похвалу” (11:17). Поэтому в обычных обстоятельствах хвастаться успехами совершенно неприемлемо. Говоря словами Павла, такая похвальба – удел неразумных!

Почему же тогда Павел, несмотря на свое презрение к хвастовству, решает тоже заявить о себе? “Я дошел до неразумия, хвалясь; вы меня к сему принудили...” – говорит он (12:11). Коринфские христиане с готовностью слушали глупцов в прошлом! Он хвалится не для того, чтобы победить в споре, а потому, что коринфяне совсем запутались, и их легко было склонить в ту или иную сторону. С жалящим сарказмом он говорит: “Вы терпите, когда кто вас порабощает, когда кто объедает, когда кто обирает, когда кто превозносится, когда кто бьет вас в лицо” (11:20). Если бы они были более зрелыми и могли распознать истинного Христова служителя, то ему не было бы нужды хвалиться перед ними. Если бы они сами четко определили свое отношение к служению, то Павел не был бы поставлен перед необходимостью

похвалиться своими делами. Эта церковь показала, что она “снисходительна к неразумию” (11:1).

В разговоре Павла с коринфянами поднимаются некоторые вопросы, важные для современной церкви. Если мы являемся потребителями религии, всегда готовой предложить: “Заказывайте!” – то нам не избежать ситуации, подобной той, которая сложилась у коринфян. Нам будут предлагать на выбор разные и подчас противоречащие друг другу виды служения, и мы будем слушать противоречивую “похвальбу” каждого из предлагающих. Вот вопрос, который мы должны задать себе: “К чему мы хотим быть снисходительны?” Павел сыграл роль неразумного, потому что коринфян особенно тянуло к глупцам! Церкви важно знать и распознавать заповеданные Библией служения и отвергать роль простых потребителей. Возможно, что и нас, как коринфян, увлекут некоторые ошибочные заявления. Нас могут привлечь те служения, которые обещают больше результатов и требуют меньше жертв, или же что-нибудь необычное и эффективное. Зрелая церковь не попадет под влияние тех, кто хвалится только своими исключительными результатами.

Из разговора Павла с коринфянами вытекают и другие вопросы. Когда уместно хвалить себя? И что достойно того, чтобы гордиться этим? Не достойна та похвальба, которая оставляет впечатление, будто успеху мы обязаны только самим себе. Вести статистику и отчеты, например, правильно. Но увлечение статистикой может завести не туда, куда надо. Если мы “ведем счет” только для того, чтобы доказать превосходство нашей собственной церкви, то наше хвастовство неуместно.

А что же достойно нашей гордости? Павел дает ответ в 11:23–33 и 6:4–10. Каждой общине может быть полезен перечень того, чем Павел был готов похвалиться. Стоит сравнить то, чем хвалится он, с тем, чем хвалимся мы.

“ОНИ ЕВРЕИ? И Я” (11:22)

Свой ответ Павел начинает с того, что сравнивает себя со своими критиками. “Они евреи? И я. Израильтяне? И я. Семя Авраамово? И я”. Мы не можем точно знать, какое различие предполагается в словах “евреи”, “израильтяне” и “семя Авраамово”. Мы только знаем, что обе стороны могут похвалиться своим чистым еврейским происхождением. Как Павел говорит в Фил. 3:4, у него есть основания “надеяться на плоть”. Уж что касается происхождения, то тут он может померяться со всяким!

Вначале кажется, что Павел хвалится тем же, что и его критики. Он такой же иудей, как и они. Но Павел обрывает эту тему! В 11:23–33 он меняет ее, чтобы привести доказательства, что он “Христов служитель” (11:23). Несомненно, на похвальбу своих критиков Павел мог бы ответить тем же, беря за основу свое происхождение, но он предпочитает не делать этого (как в 12:1–10). Все эти преимущества он теперь считает “тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса”, Господа (Фил. 3:8)

Порой и мы можем гордиться чем-то довольно обыденным. Мы можем указывать на ведущую роль своей семьи в церкви за все время ее существования, на выдающуюся историю нашей общины или на свои достижения. Все это вряд ли достойно похвалы. Павел показывает, что он тоже может хвалиться такими банальными вещами, но вряд ли стоит это делать.

ЗНАКИ ХРИСТИАНИНА (11:23–32; 6:4–10)

В двух отдельных местах послания Павел приводит факты из своей жизни, которые показывают, что он истинный Христов служитель. “Но во всем являем себя, как служители Божии...” (6:4). “Христовы служители?... Я больше” (11:23). Павел, обвиненный в незначительности и слабости, теперь защищается. Но, к великому изумлению слушателей, оказывается, что он гордится именно тем, за что его критикуют. Тот, у кого “недоставало сил”, чтобы воспользоваться церковью в своих интересах (11:21), теперь открыто хвалится своей слабостью (11:29, 30). Ключевыми словами в главах с 10 по 13 являются “слабость” и “немошь”, потому что слабость есть знак христианина (см. 10:10; 12:5, 9, 10; 13:4, 9). Христианин – это тот, кто сам по себе слаб.

Павел приводит поражающий нас перечень событий в подтверждение своей слабости. Из книги Деяний и других посланий Павла нам известно лишь о некоторых из них, так как они вспомнились ему только тогда, когда под вопрос было поставлено его служение. Эти события создают впечатление, что перед нами жалкая личность, на которую со всех сторон сыплются всевозможные несчастья.

Стоит обратить внимание на то, где именно, как считает Павел, он превзошел своих противников в христианской жизни. В 11:23 он повторяет такие слова, как “больше”, “гораздо более”, “безмерно” и “многократно”. Иными словами, в чем-то ему нет равного! Это что-то – изнурительный труд (см. 6:5; 1 Фес. 2:9), многократные заключения в темницу (см. 6:5; Деян.

16:23), побои (см. 6:5) и те случаи, когда он был на волосок от смерти (см. 1:8–11). В такие минуты он казался жалким и беспомощным. Никаких чудесных знамений Божьей благодати не было явлено беспомощному человеку, избитому и брошенному умирать. Кому бы в голову пришло в подобных отвратительных событиях увидеть знамения Божьей силы!

Читая послание, поражаешься беспомощности Павла, количеству всевозможных обид и телесных повреждений, избытию опасностей и мучительных испытаний в его жизни. Читая обо всем этом, отчетливо видишь, что служение не принесло Павлу ни здоровья, ни благосостояния, ни душевного покоя – одну лишь боль. В 11:24, 25 описаны моменты, когда физические страдания доходят до крайности. Традиционные иудейские “сорок ударов без одного”, полученные Павлом пять раз, были и болезненными, и унижительными. “Били палками” его по римским законам (см. Деян. 16:37; 22:25, 29), а “камнями побивала” толпа, вершившая самосуд (см. Деян. 14:19). Куда бы ни приходил Павел, везде он вызывал беспорядки, за которыми следовали унижительные побои как от представителей власти, так и от разъяренных толп людей. Как сказано в Гал. 6:17, Павел носил “язвы Господа Иисуса на теле”, каковыми были реальные шрамы от побоев.

Помимо фактических избиений и опасности самосуда, существовала также постоянная опасность еще больших неприятностей. В 11:26 многократное повторение слова “опасности” дает представление о том риске, которому подвергалась его жизнь. В те времена путешественникам угрожала как природа (“опасности на реках” “на море”), так и бродившие всюду разбойники. Ожидание беды могло быть таким же изнуряющим, как и сама беда.

Трудно было и из-за отсутствия гарантированной заработной платы, пособия по нетрудоспособности и безработице. Сделав свою профессию вторичной и полагаясь только на нерегулярные приношения, Павел познал голод и жажду, стужу и наготу (11:27). Он добровольно смирился с необычайными опасностями, ибо верил, что Бог позаботится обо всем. Служить для него значило добровольно пожертвовать определенным жизненным укладом, чтобы полностью положиться на Бога. Он научился при любых обстоятельствах “насыщаться и терпеть голод, быть в обилии и недостатке” (Фил. 4:12). Как написал он выше во 2 Коринфянам, “Нас огорчают, а мы радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем” (6:10)! Служение и отняло у него уверен-

ность в гарантированном личном материальном благополучии, и дало неизмеримое богатство.

Физическое состояние Павла никак не называлось рекламой для потребительски настроенной публики. Его христианство принесло ему много неприятностей. Такая форма христианства не привлекла бы никого из тех, кто приценивается и принимается в поисках того, что обещает больше всего преимуществ.

ЗАБОТА ОБО ВСЕХ ЦЕРКВАХ (11:28)

В послужном списке Павла были не только побои и самосуды. Самой острой, по всей видимости, была другая боль: “Кроме посторонних приключений, у меня ежедневное стечение людей, забота о всех церквах” (11:28). Истинное служение не позволит забыть о проблемах до следующего рабочего дня! Павел никогда не говорил и о том, что его служение приносило ему душевный покой. Он пишет о “ежедневном стечении людей”. Употребленное здесь Павлом слово (*эписистасис*) в некоторых переводах Библии толкуется как “тяготы”, или “бремя попечительства”. Служение не обходилось без бессонных ночей (11:27; “бдений”, 6:5). Участвуя в христианском служении, нельзя передать благую весть, подействовать основанию церкви, а потом просто взять и уйти!

Слова “забота о всех церквах” отражают тот факт, что в результате миссионерских усилий Павла по всему Средиземноморью возникли новые церкви. Его письма и повторные посещения этих церквей говорят о том, что он накрепко связал себя с ними. Его терзала мысль о разделениях в церкви. Он писал о своем потрясении и горьком разочаровании, когда кто-то оставил евангелие (Гал. 1:6). Он поддерживал с церквями по возможности самые тесные отношения. Он всегда был готов бороться с периодически возникающими в церквах проблемами. Павел чувствовал личную ответственность не только за то, чтобы присутствовать при рождении новой церкви. Он был как ревностный отец невесты, который хочет быть уверенным в том, что его дочь будет иметь заботу и поддержку (11:2). Он был как заботливый родитель, пекущийся о своих детях (12:14). Никто в подобной ситуации не может уйти от своей “заботы о всех церквах”.

Те, кто подходит к христианской вере как обыкновенный потребитель, не будут чувствовать себя спокойно в христианстве, требующем “заботы о всех церквах”. Нам хочется такой религии, которая бы устраняла нашу тревогу, а не производила бы ее! Нам хочется, чтобы христианская жизнь была тихой и безмятежной, а

не такой, какая приносит бессонные ночи. Мы часто выбираем себе ту общину, в которой можно укрыться от проблем. Но Павел знал, что нельзя избежать трудностей, которые вызывают у нас глубокую озабоченность. Слова Павла в 11:28 указывают на один из знаков истинного христианина, каковым является подобная озабоченность церковными проблемами.

Связывая себя с церковью, большинство из нас, естественно, хотело бы найти “победителя”. Некоторые переходят из одной церкви в другую в надежде убежать от проблем одной общины и отыскать ту, в которой не все гладко. Другие остаются – я знаю такие общины лично – и переживают трудности вместе с церковью, раздираемой внутренними разногласиями. Третьи сохраняют преданность даже тем церквям, в которых жизнь едва теплится из-за полного отсутствия интереса к религии у населения. Всегда есть такие христиане, которые предпочитают иметь “заботу о всех церквах”, нежели бегство от проблем беспокойных общин.

УНИЗИТЕЛЬНЫЙ МОМЕНТ (11:32)

В работе Павла был один особенно унижительный момент. Это произошло в Дамаске, когда Павел сбежал от городских стражников, спустившись в корзине по стене. Об этом случае он вспоминает не в связи с физическими страданиями. Ему вспомнилось, как нелепо он выглядел, когда спускался в корзине. Со стороны взрослый человек, в корзине совершающий побег, должно быть, выглядел очень смешно. Христиане по ту сторону стены вряд ли могли с гордостью говорить о том, как “величественно” их вождь покинул город! Противники апостола могли указать на этот момент, как на пример слабости Павла, который постоянно ставит церковь в неловкое положение.

В древнем мире высшей воинской наградой за доблесть была медаль тому, кто первым влезал на стену перед лицом врага. Павел же выступает здесь полной противоположностью: он первым спустился со стены. Он не мог продемонстрировать силу и не произносил зажигательных речей, возбуждающих толпу. Павел осмелился хвалиться самым большим унижением в своей жизни – событием, о котором, вероятно, рассказывали его враги, желая скомпрометировать его. Несомненно, полагали они, униженный и битый не может в своем служении являть силу Божию.

Павел начал защиту своего служения (11:16–33), с игры в “неразумного” и сравнения своих дел с тем, чем хвалились его критики (11:16–22). Надо думать, у них был свой пере-

чень побед. Но в 11:23–33 Павел находит неестественным гордиться теми же успехами, что составляли предмет их гордости. И он перечисляет свои трудности и неудачи. Нemoшь, за которую его высмеивают, – вот предмет его гордости. “Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? – спрашивает он. – Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моей” (11:29, 30). Защищая свое служение, Павел отвергает мирские критерии успеха. Его служение характеризовалось тяжким трудом, бессонными ночами и задачами, справиться с которыми своими силами он не мог.

Его ответ как не был популярен тогда, так он не популярен и теперь. У нас другие перечни дел, которыми мы пытаемся подтвердить истинность нашего служения. Мы редко включаем слабость в наши послужные списки и годовые отчеты. Представьте себе общину, которая бы благосклонно отнеслась к списку достижений Павла на проповедническом поприще. Церковь, созданная по образцу корпораций, будет требовать доказательств успеха. Перечень Павла напоминает нам о том, что некоторые сулящие успех сферы деятельности церкви даже не были представлены нашему вниманию. Возможно, это потому, что некоторые “успешные” служения вовсе не являются таковыми, если подойти к ним с позиции Павла.

СИЛА В СЛАБОСТИ

Осознавая, какие моральные и физические надругательства пришлось вынести Павлу, мы поражаемся тому, как такой хрупкий “глиняный сосуд” вообще выдержал все это. Отсутствие квалифицированной медицинской помощи, избиения, то стужа, то жара, нерегулярное питание и постоянные странствия в опасных условиях – всего этого было бы достаточно, чтобы вывести из строя самого здорового спортсмена. Те “много раз”, когда он был близок к смерти, должно быть, надолго оставили шрамы, если вообще не покалечили его. Поэтому перечень “немощей” Павла поражает нас недюжинной силой, которая требовалась, чтобы все это выдержать. Когда Павел совсем изнемогал, наступали бесчисленные моменты физического и эмоционального истощения. Но у него всегда

открывалось второе дыхание, которое он получал от Бога. И когда он истощался, Бог наполнял его новой силой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возможно, главной причиной отсутствия подкрепляющей силы в нашем служении является то, что религия по принципу “Заказывайте!” всегда равняется на тех, кто обещает произвести революцию в наших общинах по договорной цене. Нам, подобно коринфянам, нравится вести счет нашим успехам без особого риска для комфортного образа жизни. Павел не предлагает удобной жизни. Сила истинного служения приходит не от изобретательных планов работы, а от полной отдачи своих сил ради дела Христа. “Когда мы немощны, тогда сильны”. Знаком христианина является слабость, открытая Божьей силе. *

ЦИТАТЫ

О ПРОПОВЕДИ

“Как верблюд в пустыне, он все идет и идет и даже не догадывается, что в нем нет ни капли живительной влаги!”

“Этот метод благовествования можно сравнить с путешествием Колумба к новым землям по трем причинам. Во-первых, Колумб не знал, куда направлялся. Во-вторых, добравшись до незнакомой земли, он не знал, где оказался. И, наконец, вернувшись домой, он не мог сказать, где был!”

Один учитель, говоря о такой проповеди, сказал: “Текст подобен вратам в Господний сад. Однако многие проповедники вместо того, чтобы открыть их и повести людей рвать цветы и фрукты, довольствуются тем, что взбираются на ворота и раскачиваются на них туда-сюда”.

Автор: Джеймс Томпсон
Из выпуска: “Знак христианина”
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается